

Петербургская ксилография в XXI веке: мастера, тенденции, перспективы

Статья посвящена одному из видов петербургской печатной графики – ксилографии. Автор исследует творчество современных мастеров классической торцовой ксилографии и художников, работающих в так называемой экспериментальной ксилографии. Также рассматривается тема петербургского пейзажа, которая характерна для творчества каждого художника-графика Северной столицы. Автор приходит к выводу, что петербургская ксилография, занимая свое особое место в современном художественном процессе, продолжает развиваться в виде станковой гравюры, в книжной графике и экслибрисе. Интерес художников и зрителей к ней не пропадает.

Ключевые слова: современная ксилография; гравюра на дереве; торцовая ксилография; продольная ксилография; петербургский пейзаж; городской пейзаж; современная графика

Maria Budeeva

St Petersburg Woodcut in the 21st Century: Masters, Trends, Prospects

The article is devoted to one of the types of St Petersburg printed graphics – the woodcut. The author explores the work of contemporary masters, working with classical woodcut, as well as the artists who work in so-called “experimental” woodcut. The St Petersburg landscape theme is also considered, it is characteristic of every St Petersburg graphic artist’s work. The author comes to the conclusion that the St Petersburg woodcut, occupying its special place in the modern artistic process, continues to develop in the form of easel

engraving, in book graphics, in a bookplate. The interest of artists and spectators to it does not disappear.

Keywords: modern woodcut; wood-engraving; white-line woodcut; coloured woodcut; Petersburg landscape; cityscape; modern graphics

Сегодня, в XXI веке, когда на первый план в искусстве выходят аудиовизуальные инсталляции и другие формы *contemporary art*, может показаться, что традиционные техники теряют свою жизнеспособность и актуальность. Но стоит отметить, что в современном художественном процессе печатная графика занимает свое особое место и интерес к ней как художников, так и зрителей не исчезает. Современная петербургская ксилография продолжает развиваться в виде станковой гравюры, в книжной графике, экслибрисе.

Однако надо сказать, что исследований, так или иначе затрагивающих развитие петербургской ксилографии в XXI в., практически нет. А имеющиеся немногочисленные монографии и статьи рассматривают ксилографию либо в контексте современного искусства в целом, либо в связи с современной графикой [4; 5; 6; 10; 12; 15], либо в очень узком ее «разделе» – экслибрисе [3]. Некоторую информацию можно почерпнуть из статей, посвященных отдельным мастерам [1; 2; 7; 8; 16], на личных интернет-сайтах самих художников [14] и из каталогов выставок, на которых экспонировались ксилографии петербургских графиков XXI в. [9; 11; 13]. Поэтому обзор современной ксилографии в Петербурге, представленный в статье, является своевременным и актуальным.

В современной петербургской графической школе можно выделить художников, продолжающих традиции классической торцовой ксилографии, заложенной еще такими мастерами, как А. П. Остроумова-Лебедева и П. А. Шиллинговский. Так, традиции ксилографии сохраняются в работах граверов старшего поколения – Е. Л. Блюмкина, А. С. Андреева, Н. В. Сердюкова и др. Тематический диапазон их творчества охватывает как станковую ксилографию, так и книжную графику и графику малых форм.

Евгений Лазаревич Блюмкин (1947–2019) – художник-график, мастер экслибриса, член Санкт-Петербургского союза художников. В конце 1980-х гг. создал клуб «Графические миниатюры»,

где проводил занятия для детей и взрослых. Блюмкин много путешествовал, привозя с собой новые сюжеты для своих графических работ. Под впечатлением от творческих поездок по Италии с 2005 по 2012 г. художник создал серию гравюр на дереве «Итальянские сюжеты». Внимание мастера привлекают не широкоизвестные памятники архитектуры, а небольшие приморские городки и быт простых горожан. Работы «Берег» (2011), «Амальфи. Городок у моря» (2012), «Амальфитанское побережье» (2013), созданные в торцовой ксилографии, наполнены светом и воздухом. Тонкая, почти филигранная работа штихеля по торцовому спилу дерева передает все нюансы южного пейзажа.

Создавая как большие пейзажные композиции, так и камерные повседневные сюжеты, автор стремился перенести на свои графические листы окружающую его реальную жизнь во всех ее проявлениях. Гравюры Е. Л. Блюмкина – это своего рода размышления о взаимодействии собственного мира с окружающим. Сам художник называл свою графику метаморфозами, вырастающими из индивидуального восприятия действительности [2, с. 39]. Много работ мастер посвятил городскому пейзажу. Петербург в его графических листах предстает лирическим и даже волшебным городом, окутанным завесой дождя или снежной дымкой. Продольная ксилография «Зима на 14-й линии Васильевского острова» (2010) яркий тому пример. Изображение тонких ажурных заснеженных ветвей деревьев покрывает большую часть работы словно кружевом. Характерная для продольной ксилографии фактура доски дополняет созданный художником эффект. Здесь стоит сказать, что для Блюмкина в гравюре на дереве большое значение имеет поверхность материала. Существующие естественные изъяны торцовой или продольной доски, различные трещины, неровности он органично вписывает в изображение. Искусствоведы и коллеги отмечают самобытность творчества художника, подчеркивая, что Е. Л. Блюмкину свойственен постоянный творческий поиск новых сюжетов и тщательная проработка композиционных решений в сочетании с безупречной техникой исполнения [3].

Еще один художник-график, который продолжает традиции гравюры на дереве, – Александр Семенович Андреев (род. 1946), мастер станковой и книжной графики, член Союза художников России. Он создал сотни графических листов – натюрморты и пейзажи, жанровые сцены. Интерес к ксилографии вырос у мастера из любви к старым книгам с черно-белыми гравюрами, из знакомства с творчеством В. А. Фаворского, с его философией книги [7]. В течение нескольких лет мастер создавал в технике ксилографии философскую серию «Мужики», в которой «рассуждает» о таких категориях, как добро и зло, жизнь и смерть. Эти произведения сам художник, однако, не считает ни серийей, ни иллюстрациями, говоря о том, что каждый из этих листов является отдельной станковой работой. Хотя большинство из них и выполнены в единой манере, у каждого свой глубокий смысл. Эстампы представляют собой небольшие сценки, главным действующим лицом которых стал простой русский мужик со своим мироощущением, радостями и горестями. Несмотря на всю суровость изображаемых героев, как в листах «Бойцы» (1993) и «Пильщик» (1999), они умеют быть ранимыми, умеют видеть прекрасное: гравюры «Весна» (1993), «Киса» (1995), «Жук» (1995). Работы этого цикла «сильны неиссякаемой жизненной силой и здоровым, каким-то „почвенным“ юмором» [5, с. 303]. В этих графических листах можно увидеть, как А. С. Андреев стремится показать все эффекты и выразительные возможности ксилографии. Здесь он использует параллельную и перекрестную штриховку, формирующую некую мерцающую поверхность, и короткие, расположенные ритмично белые штрихи. Художник не оставляет в своих работах черных и белых пятен – вся поверхность доски обрабатывается резцом. В своих графических листах Андреев старается уйти от резких контрастов, стремясь к единой тональности, создающейся почти незаметной игрой света и тени.

Мастер в области городского пейзажа Николай Владимирович Сердюков (род. 1952) также работает сегодня в технике ксилографии. Продолжая дело своего отца – известного гравера Владимира Ивановича Сердюкова (1924–2003), он создает графические листы с видами Петербурга.

Панорама Невы, каналы, набережные и дворцы – для своих ксилографий художник выбирает классические виды города, не переставая удивляться и восхищаться красотой и величием Северной Пальмиры. Стремясь передать все нюансы петербургского пейзажа, мастер тщательно прорабатывает композицию каждого листа, добиваясь выразительности и четкости изображения. Н. В. Сердюков продолжает традиции цветной ксилографии. Сдержанные по колориту, как, например, работа «Зимний Летний сад» (1982), они отсылают зрителя к лучшим образцам гравюры на дереве в исполнении петербургских мастеров. Помимо современного городского пейзажа тематический диапазон художника также охватывает и исторический пейзаж. Гравюра «Дворец Меншикова» (2002) переносит зрителя в XVIII в. Прекрасные дамы и галантные кавалеры переправляются в лодках через величественную Неву к великолепному дворцу сподвижника Петра I А. Д. Меншикова. Также интересны работы Сердюкова, выполненные под впечатлением от поездок по стране. В ксилографиях «Переславль-Залесский. Ботный дом» (2012) и «Вятское. Церковь Воскресения Христова» (2018) показан лирический пейзаж малых городов России.

Кроме ксилографии, мастер также работает в техниках офорта, литографии и линогравюры. Н. В. Сердюков ведет активную просветительскую деятельность, являясь основателем и руководителем интерактивных музеев печатной графики.

В торцовой ксилографии работает художник-график Элла Николаевна Цыплякова (род. 1974), создавая экслибрисы и эстампы как с видами города, так и с бытовыми зарисовками. Получив художественное образование в Нижнем Тагиле у таких мастеров графики, как Е. А. Бортников и В. В. Зуев, художник переехала в Санкт-Петербург, где успешно продолжила свою творческую деятельность. Э. Н. Цыплякова активный участник международных выставок экслибриса. Ее книжные знаки широко известны не только среди отечественных, но и среди зарубежных ценителей графики малых форм. Также представляют большой интерес станковые работы мастера, выполненные как в классической торцовой ксилографии, так и в продольной на фанере. Тематический диа-

пазон графических листов достаточно широк. В коллекции работ Цыпляковой представлены жанровые сюжеты («Жизнь соседа-I», «Жизнь соседа-II», все – 2006), городской пейзаж («Фонтан», 2002, «Сумерки», 2002, «Северный ветер», 2003), натюрморты. «В ее работах есть темперамент, бесконечное удивление и восхищение красотой окружающего. Художница, отталкиваясь от натуры, преобразует ее в новое, такое знакомое и все же чуть-чуть иное пространство» [8]. Выбирая традиционную торцовую ксилографию, мастер создает камерные работы, как правило экслибрисы, с лаконичной композицией. В больших листах, выполненных в продольной ксилографии с использованием фанеры в качестве доски, композиция подчинена формату – более свободна и динамична. В серии «Жизнь соседа» представлены бытовые зарисовки («Жизнь соседа-I», «Жизнь соседа-II», «Жизнь соседа-III», все – 2006). На больших графических листах изображена мастерская соседа-художника, наполненная атрибутами творческой жизни. Хаос предметов Цыпляковой удается скомпоновать так, что все здесь оказывается на своем месте. Мастерски проработана игра света и тени. Большим пятном падает свет, льющийся через панорамное окно в листе «Жизнь соседа-I», лишь скользит по полированной дверце старого шкафа в работе «Жизнь соседа-III», полностью освещает маленькую комнату в эстампе «Жизнь соседа-II». Тема света дополнительно обыгрывается в листе «Жизнь соседа-I» изображением многочисленных световых приборов – настольных ламп, лампочек, светильников и даже старинного фонаря. Городской пейзаж в исполнении Цыпляковой предстает отчасти тоскливым и тревожным. Северный ветер, дующий в холодных сумерках, безлистные ветки деревьев, одинокий человек среди этих деревьев («Сумерки», 2002, «Северный ветер», 2003), затерянная скамейка в темном парке («Скамейка», 2002) добавляют чувство некой безысходности. Художник также работает и в цветной ксилографии, создавая крупноформатные композиции, используя фанерные листы в качестве доски. Разнообразные по сюжету – городской пейзаж, жанровые сценки, – все они наполнены яркими эмоциями.

Петербургский пейзаж всегда остается под пристальным вниманием художников-графиков. И несмотря на то, что городские виды запечатлеваются в графике на протяжении уже более трехсот лет, и в XXI в. им находится место в работах современных художников. Вслед за такими мастерами, как Е. Л. Блюмкин, Н. В. Сердюков, Э. Н. Цыплякова, подхватывают городскую тематику и молодые авторы. Городские пейзажи, созданные начинающими художниками на факультете графики Института имени И. Е. Репина (сейчас Санкт-Петербургская академия художеств), отображают современный город с его энергией и динамикой. Но молодых авторов привлекают не классические ансамбли, а урбанистический пейзаж – промышленные объекты, мосты, виадуки, новостройки, метрополитен (Г. Буторин, «Объездная», 2019). Среди этого огромного городского пространства, наполненного шумом и суетой, художники пытаются определить место человека, его роль и значимость (Ю. Яцук, «Метро», 2018; В. Кобер, «Черный человек», 2019).

Кроме классической торцовой гравюры на дереве, в современном петербургском «графическом мире» можно выделить и так называемую экспериментальную ксилографию. В ней мастера находят полную свободу самовыражения как в тематическом плане, так и в поиске новых форм. Важной характерной особенностью является то, что эстамп перестает быть камерным видом искусства, в нем достаточно активно используются более крупные форматы. Можно сказать, что таким образом ксилография в исполнении современных молодых авторов утрачивает свое не только книжное, но и станковое значение, переходя в монументальные формы. Ярким примером здесь может служить творчество Петра Белого (род. 1971), который печатает гигантские оттиски с листов фанеры, тем самым отдавая дань продольной ксилографии. Основная тема творчества художника – индустриальный и, отчасти, фантастический постиндустриальный городской пейзаж и социум в нем. Его работы минималистичны как по композиции, так и по цветовому решению и больше похожи на некую раскадровку документального черно-белого фильма. Локальными черными плоскостями автор

моделирует объемы изображаемых объектов («Нефтехранилище», 2002). Художник нисколько не романтизирует увиденный и перенесенный на плоскость бразильской фанеры урбанистический пейзаж, а, наоборот, добавляет драматизма и тревожности («Атака дирижаблей», 2003).

Интересно отметить, что в современной петербургской ксилографии вновь возрождается жанр портрета, несколько подзабытый мастерами графики. Так, Григорий Кацнельсон (род. 1974) – график, живописец, поэт, издатель авторских книг – создает несколько портретов деятелей искусства, также используя в своей работе листы фанеры. Портрет поэта Велимира Хлебникова (2015) выполнен в цветной ксилографии. Однако цвет здесь использован минимально, изображение в основном моделируется черными плоскостями. В композицию художник включает изображение птицы и цифру, что отсылает зрителя к произведениям поэта В. Хлебникова, насыщенность которых «числовым и птичьим топосами заметна при первом знакомстве» [13]. В своих ксилографиях Григорий Кацнельсон уделяет большое внимание фактуре материала. Неровности и необработанная поверхность фанерной доски органично вписаны и задействованы в композиции графического листа.

Молодой художник Елизавета Шалина (род. 1990), член Школы ксилографии Германа Суфадиновича Паштова [11], также создает портреты известных деятелей искусства в технике продольной ксилографии. Композиция ее работ проста и лаконична, а белые штрихи штихеля по черной доске проложены размашисто и энергично («Плисецкая», из серии «Портреты», 2019).

В творчестве молодого автора Александры Гарт (род. 1988), работающей в продольной ксилографии на фанере, можно увидеть лирические пейзажи. Она участник многочисленных выставок в России и за рубежом. В таких графических листах, как «Лес», «Деревья» (все – 2013), автор стремится передать свой неподдельный интерес к природе, ее хрупкости в современном мире. Заданная ритмом и чередованием стволов деревьев простая композиция, минимум деталей, некоторая исполнительская небрежность – это отличительные черты творческого почерка Александры Гарт.

Фризовая композиция – еще один характерный для этого мастера прием («Русский лес», 2013, «Голуби», 2014). Повторяющееся изображение одного сюжета максимально усиливает его восприятие и привлекает внимание. И здесь за кажущейся лиричностью и пасторальностью скрывается сила и мощь природы, которая возрождается вновь и вновь как в образе голубей (птицы мира), сидящих на карнизе, так и в виде бесконечной березовой рощи.

Интересное мнение о современной продольной ксилографии высказал московский мастер графики М. М. Верхоланцев: «Странное явление наблюдаем последнее время. Колоссальных размеров деревянная гравюра стала модной. Никто не задумывается о практическом назначении гигантских эстампов. <...> Создавая огромные ксилографии, художники, как правило, не утруждают себя поисками эффектной композиции, а просто заполняют площадь непрерывным орнаментом» [4, с. 80]. В этих словах есть доля правды. Монументальность современной продольной гравюры удивляет не только мастеров старой школы, но и искусствоведов, и музейщиков. Но хочется отметить, что в поиске новых форм, художественно-выразительных средств и в работе с фактурой фанерной доски и заключается та «экспериментальность», которую вносят современные молодые авторы в такой вид печатной графики, как ксилография. Здесь сам материал способствует желанию экспериментировать, тогда как работа на доске из самшита, используемого в торцовой ксилографии, требует максимальной сконцентрированности и кропотливости.

Петербургская ксилография продолжает развиваться, о чем говорят все новые и новые эксперименты молодых авторов. И здесь следует сказать, что не только стилистическое многообразие является основной особенностью современной петербургской ксилографии. Это и новые формы подачи и экспонирования эстампов, например таких, как авторская книга (книга художника Григория Кацнельсона); и расширение технического диапазона – применение новых техник эстампа (работы с фанерой Петра Белого); поиск новых композиционных решений (в композициях Александры Гарт); возрождение портретного жанра в ксилографии (в графических

листах Елизаветы Шалиной). Одновременно с этим в ксилографии сохраняются и традиционные черты, которые продолжают и развивают как мастера старшего поколения – А. С. Андреев, Н. В. Сердюков, так и молодые авторы – Э. Н. Цыплякова, учащиеся факультета графики Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. Сегодня можно наблюдать появление новых работ в станковой ксилографии, книжной графике и экслибрисе. Все это дает право говорить о том, что ксилография как вид печатной графики на сегодняшний день не теряет своей актуальности и способна на обновление и эксперимент.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакуменко В. М. Рыцарь ксилографии // Российский экслибрисный журнал. 2007. Вып. 6. С. 59–63.
2. Блюмкин Е. Л. Metamorphosis – Жизнь. Творчество Е. Л. Блюмкина // Петербургские искусствоведческие тетради. 2010. Вып. 18. С. 39–43.
3. Бригиневиц Е. Мастера экслибриса России 21 века // Проза.ру – российский литературный портал. URL: <https://www.proza.ru/2013/01/25/1545> (дата обращения: 14.08.2019).
4. Верхованцев М. М. Прикладное и станковое в гравюре на дереве // Искусство Евразии. 2019. № 1(12). С. 71–91.
5. Грачева С. М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М. : БуксМАрт, 2019. 368 с.
6. Заболотских Б. В. Русская гравюра. М. : АУТОПАН, 1993. 240 с.
7. Зартайский В. Г. Простор для воображения. Графика Александра Андреева // Издательство «Редкая книга из Санкт-Петербурга» : официальный сайт. URL: <http://www.rarebook-spb.ru/press/publications/302/> (дата обращения: 31.07.2019).
8. Куеня Е. Художник Элла Цыплякова // Библиотека изобразительных искусств / Фонд «Электронные художественные библиотеки». URL: <http://www.artlib.ru/index.php?id=11&idp=0&fp=2&uid=20070&idg=0&sa=1&pid=5005> (дата обращения: 09.08.2019).
9. Ксилография. Из собрания Русского музея : каталог выставки. СПб. : Государственный Русский музей, 2018. 152 с.
10. Кузнецов Э. Д. «Мир искусства» в судьбе ленинградской книжной графики // Искусство Ленинграда. 1991. № 5. С. 24–30.

11. Молодость Петербурга : каталог выставки. СПб. : Санкт-Петербургский союз художников, 2019. 96 с.

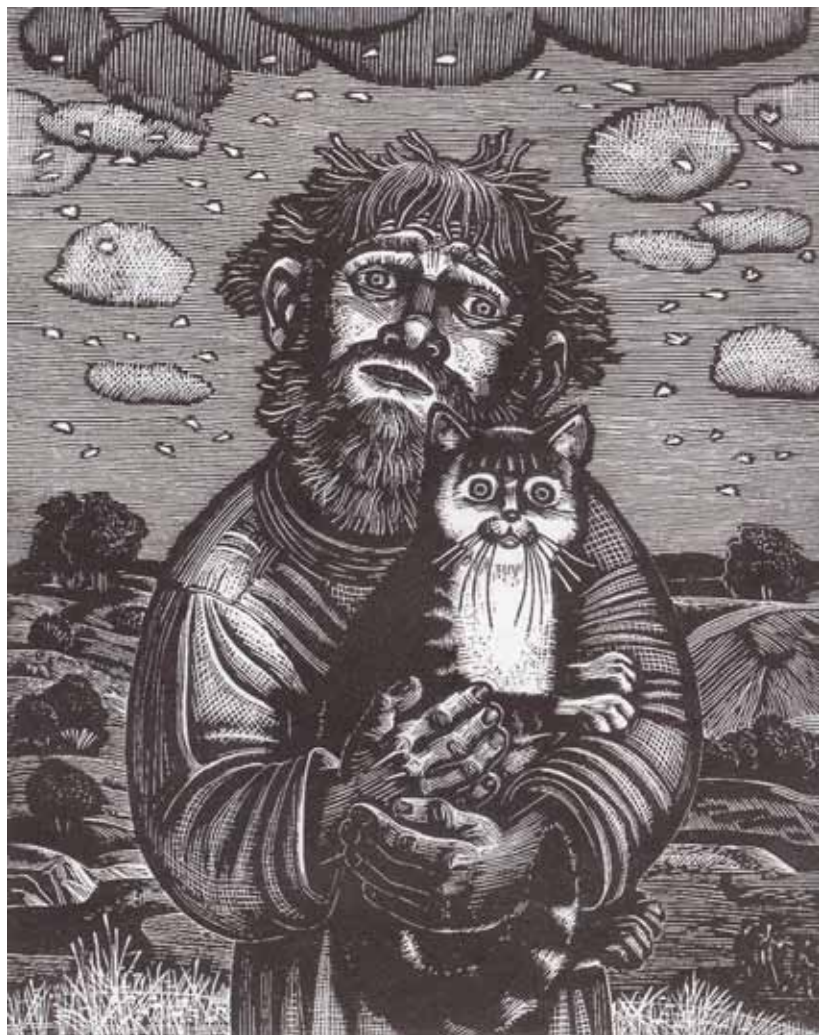
12. *Олейников Н. М.* Служение науке. СПб. : Вита-Нова, 2016. 416 с.

13. «ПтиЦЫ и ЦИфры». Выставочный проект к 130-летию со дня рождения Велимира Хлебникова. 12 февраля 2016 – 14 марта 2016 // Эрарта : официальный сайт музея. URL: <https://www.erarta.com/ru/calendar/exhibitions/detail/1e8b4e7c-c428-11e5-b7ad-8920284aa333/> (дата обращения: 20.08.2019).

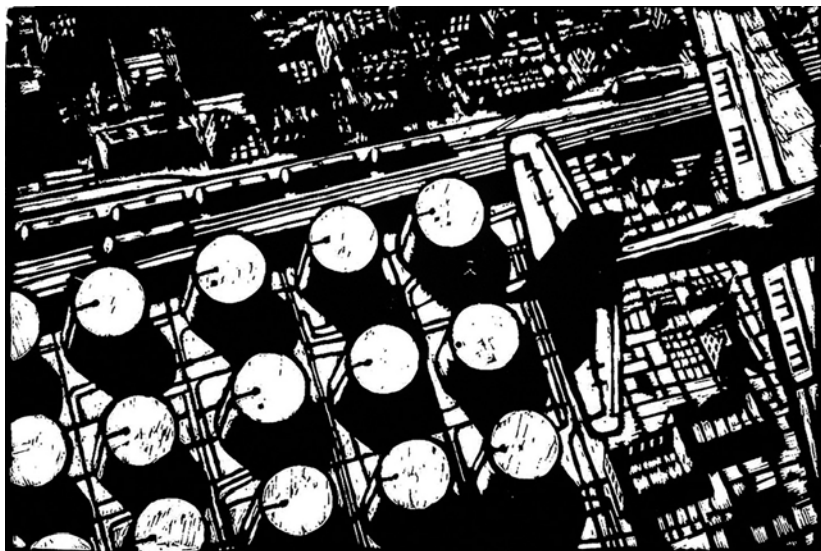
14. Сердюков Николай Владимирович. О нем // Музей рисунка : сетевое сообщество на базе LiveJournal . URL: <https://all-drawings.livejournal.com/396612.html> (дата обращения: 09.08.2019).

15. *Устрицкая Н. А.* Особенности развития печатной графики в парадигме современного изобразительного искусства // Вестник АГУ. 2018. Вып. 1. Майкоп, Адыгейский Государственный университет, 2018. С. 220–224.

16. *Цыплякова Э. Н.* Художник о времени и о себе // Российский экслибрисный журнал. 2014. Вып. 18. С. 70–72.

1. А. С. Андреев. Киса. 1995. Гравюра на дереве. 20×16

2. П. Белый. Нефтехранилище. 2002
Гравюра на бразильской фанере. 144×99

З. Г. Кацнельсон. «Небо заметил...» (В. Хлебников, «Гибель Атлантиды»). 2015. Гравюра на дереве. 58×35